

УДК 61
ББК 5г
К19

*First published in the United State under the title:
QUACKERY: A Brief History of the Worst Ways to Cure Everything See Schedule
A for complete list of photo credits Published by arrangement
with Workman Publishing Co., Inc., New York Copyright*

Канг Л., Педерсен Н.

К19 История шарлатанства / Пер. с англ. А. Кашеева. – Москва: Livebook, 2019. – 400 с.

ISBN 978-5-907056-19-0

«История шарлатанства» доктора медицины Лидии Канг и журналиста Нэйта Педерсена — это история худших способов лечения, которые практиковались врачами, целителями и мошенниками с древности до наших дней. Сегодня многие из этих способов кажутся нам невероятными: представьте себе времена, когда врачи прописывали опиум при младенческом плаче, ртуть при желтой лихорадке и прижигание раскаленным железом как средство от любовных мук.

Эти рассказы о странном и откровенно опасном лечении, проиллюстрированные старинными гравюрами, фотографиями и рекламными листовками, — не только важное свидетельство непреодолимой тяги человека к жизни, но и возможность задуматься о том, что шарлатанство не ограничивается прошлым. Ведь когда-нибудь и про наши современные способы оставаться здоровыми, красивыми и молодыми тоже может выясниться, что они бессмысленны или опасны.

УДК 61
ББК 5г

ISBN 978-5-907056-19-0

© Lydia Kang and Nate Pedersen, 2017
© Алексей Кашеев, перевод на русский язык, 2018
© Livebook Publishing Ltd, оформление, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие переводчика	5
Введение	9

ЭЛЕМЕНТЫ

Лекарства из таблицы Менделеева

Ртуть	15
Сурьма	29
Мышьяк	41
Золото	53
Радий и радон	63
Доска позора средств для женского здоровья	76

РАСТЕНИЯ И ПОЧВЫ

Дары природы

Опиаты	83
Стрихнин	97
Табак	109
Кокаин	121
Алкоголь	131
Земля	143
Доска позора противоядий	152

ПРОЦЕДУРЫ И МАНИПУЛЯЦИИ

Расчленения, свежевания, обливания и клизма на закуску

Кровопускание	159
Лоботомия	171

Прижигания и нарывные средства	185
Клизмы и клистиры	199
Гидропатия и лечение холодной водой	211
Хирургия	223
Анестезия	237
Доска позора средств для мужского здоровья.	250

ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

Жуткие черви, трупы

и целительная сила человеческой плоти

Пиявки	257
Каннибализм и трупная медицина	269
Лекарства из животных	283
Секс.	295
Голодание	309
Доска позора средств для похудения	321

ТАИНСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Волны, лучи и странные воздействия

Электричество.	327
Животный магнетизм	339
Свет.	351
Радионика.	363
Прикосновение монарха.	377
Доска позора средств для улучшения зрения	388
Доска позора противораковых снадобий	391
Благодарности	395

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Может показаться, что мы живем в эпоху, когда научный прогресс в области медико-биологических наук окончательно восторжествовал. За последнее столетие человек достиг невиданных успехов в познании собственной нормы и патологии: мы расшифровали геном, синтезировали тысячи высокоэффективных лекарственных препаратов, проникли в молекулярные механизмы огромного числа заболеваний; у нас появились совершенные технические средства, сделавшие медицину безопасной и эффективной, а также мощные инструменты, позволяющие оценивать ее статистически, — принципы доказательной медицины. Может показаться, что мощь современной медицины — непреложная истина.

Это ли я вижу каждый день из своего кабинета на четвертом этаже крупной столичной клиники, напичканной современной аппаратурой, из того кабинета, где я пишу сейчас эти строки? Вовсе нет. Я вижу множество пациентов, прикладывающих к опухолям капустный лист, верящих в гомеопатию и не верящих в доказательные хирургические и терапевтические методы, лечащихся отварами трав у бабок и знахарей, предпочитающих сканирование организма биополями, а не магнитно-резонансную томографию, чистящих организм клизмами и отворяющих кровь пиявками, отказывающихся прививать своих детей от смертельно опасных заболеваний. Да, таких пациентов не абсолютное большинство, но их очень и очень много.

Самое простое, что можно сделать в этой ситуации практикующему врачу, — отмахнуться от предрассудков больных, ссылаясь на умственную ограниченность некоторых людей и сетуя на несовершенство

системы здравоохранения. И отчасти это будет верно — ведь каждый человек несет персональную ответственность за собственное физическое и психическое здоровье.

Но разве сам я, стоя за операционным столом, не повторяю ежедневные хирургические ритуалы, перенятые у своего учителя и подсмотренные им, в свою очередь, у своего учителя, — те ритуалы, эффективность которых порой не только не доказана, но никем и не доказывалась? Разве я не опасаясь использовать в качестве шаблонов для протоколов операций файлы с фамилиями осложненных или умерших пациентов? Разве самый образованный и самый убежденный сторонник доказательной медицины всегда руководствуется лишь протоколами, никогда не доверяя смутным предчувствиям, неявным знакам, интуиции или пресловутому закону парных случаев? Разве я могу гарантировать, что через сотню лет потомки не поднимут на смех те операции, в которые я сейчас так верю? И если мы, врачи, ушли очень далеко от знахарства и целительства, можно ли утверждать, что мы вовсе от них отказались?

Границы между «официальной» и «нетрадиционной» медициной кажутся профессионалам явными. Я люблю говорить поборникам шарлатанских методов и лженауки: «Если вы не верите в атомы и молекулы, почему вы приехали сюда на автомобиле, а не на лошади?» И я прав.

Но не будем забывать, что великие хирурги прошлого, чьими способами перевязки сосудов или вязания узлов мы пользуемся и по сей день, писали столь же серьезные трактаты о пользе прижигания для лечения слабоумия. Вспомним, что самые знаменитые медики прошлого вместе с выдающимися открытиями нередко плодили фантастические ошибки — и эти ошибки уносили в могилу тысячи пациентов. Давайте не будем заблуждаться относительно абсолютности наших знаний и гарантированной эффективности наших врачебных методов, ибо

ежегодно доказательная медицина находит в них бессмысленное или опасное, элиминирует это бессмысленное или опасное, заменяя его чем-то новым, что когда-то тоже может оказаться бессмысленным или опасным.

Пусть вас не смущает тот веселый и порой мрачно-иронический тон, который авторы задали тексту и который я, как переводчик, попытался передать на русском языке. Книга, которую вы держите в руках, — это не только увлекательный и шокирующий рассказ о шарлатанстве и медицинском мошенничестве, пронизывающих тысячелетия. Это история о тех нелепостях и заблуждениях, из которых выкристаллизовывался научный прогресс, о тех ошибках, благодаря которым существует не только современная медицина, но и само человечество. Это правда об истоках того культурного кода, который есть в каждом из нас, врачей и пациентов.

*Алексей Кащеев,
нейрохирург,
кандидат медицинских наук*

Посвящается Эйприл, без которой эта книга не состоялась бы.

Нэйт Педерсен

Моим отцу и брату, двум лучшим на свете врачам,
самым честным специалистам из всех, кого я знаю.

И моей маме, чья любовь способна вылечить
практически что угодно.

Лидия Кан

ВВЕДЕНИЕ

Знахарь. Целитель. Шарлатан. Мошенник. Жулик. Пройдоха.

С давних пор все эти слова использовались для описания человека, который, пользуясь нашим страхом заболеть или умереть, торгует методами лечения, не помогающими нам, вредящими нам или даже убивающими нас.

Однако целительство не всегда заурядный обман. Хотя чаще всего целительством называют применение и продажу заведомо шарлатанских способов лечения, это понятие включает и ситуации, когда человек практикует то, во что действительно верит. Например, если целитель искренне игнорирует научные факты или оспаривает их. Или если этот целитель жил много столетий назад, когда сам научный метод познания еще не был выдуман цивилизацией. Через призму современности то или иное лечение может показаться совершенно абсурдным. Яички ласки в качестве контрацептива? Кровопускание для лечения кровопотери? Прижигание раскаленным железом, чтобы прекратить любовные муки? Угу.

Однако за этим бессмысленным лечением — от османов, поедающих глину, чтобы не заразиться чумой, до англичан Викторианской эпохи, дышащих испарениями ртути в поисках исцеления от сифилиса, или эпилептиков, потягивающих кровь гладиаторов в античном Риме, — стоит непреодолимая тяга человека к жизни. И эта тяга совершенно удивительна: мы готовы поедать покойников, обливаться кипящим маслом или выносить нетрадиционное лечение вроде пиявок — все это во имя жизни и выживания.

Эта тяга также ведет нас к невероятным открытиям. После долгой битвы за снижение смертности (и за уменьшение громкости криков

несчастливых пациентов) современные хирурги делают операции под столь долгожданным наркозом. Мало того, их руки не покрыты гноем из раны предыдущего пациента. Мы научились бороться с опухолями на молекулярном уровне, о чем наши предки не могли даже мечтать. Такие болезни, как сифилис и оспа, перестали быть кошмаром общества. Да, легко позабыть, что на долгом пути к этому прогрессу ученых поднимали на смех и покрывали позором, а пациенты страдали от врачебных ошибок и порой платили за них жизнью. Однако ни одно из достижений современной медицины не возникло бы без отчаянного желания шагнуть в будущее.

Но есть, разумеется, и обратная сторона. Тяга к излечению и prolongации своей жизни сама по себе вызывает зависимость, как наркотик. Ученые, уподобляясь Икару, пытаются превзойти друг друга в создании все более мощных и эффективных лекарств. Императоры обрекают своих алхимиков на убогие приключения в поисках бессмертия. Шарлатаны решают, что вам не помешает новая пара имплантированных семенников козла. В безрассудных поисках излечения мы порой оказываемся в тупике.

С парочкой радиоактивных ректальных свечей сами знаете где.

Давайте по-честному: быть здоровыми для многих из нас недостаточно. Мы хотим большего — вечной молодости, совершенной красоты, неиссякаемой энергии, мужественности Зевса. Именно на этой почве произрастает шарлатанство. Именно поэтому мы начинаем верить, что вафли с мышьяком сделают нашу кожу нежной, как у младенца, а эликсир из золота способен залечить любовные раны. Оглядываясь в прошлое, легко смеяться над разными методами лечения, о которых вы прочтете в этой книге, — но разве мы сегодня не заглядываем в поисковики, дабы отыскать простое решение самой сложной проблемы? Никто из нас не застрахован от желания найти ответ на скорую руку — и всего сто лет назад вы вполне могли бы покупать какой-нибудь тонизирующий напиток из стрихнина!

Ясно, что мы должны быть защищены от шарлатанства — да и от самих себя. В XIX веке патентованные лекарства стали появляться как грибы после дождя, и это привело Америку к поворотной точке. Приняв в 1906 году знаменитый Закон о доброкачественности пищевых продуктов и медицинских препаратов, Соединенные Штаты начали жестко бороться со лживой или вводящей в заблуждение маркировкой, небезопасными компонентами в продуктах и фальсификацией медицинских и пищевых товаров. В 1930 году соответствующий контрольный орган стал именоваться Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration — FDA). В 1938 году под действие законов подпали медицинские изделия и косметика, а закон 1962 года постулировал научные основы фармацевтической индустрии.

Но избавило ли законодательство Америку от шарлатанства? Разумеется, нет. Несмотря на прогресс современной науки, на существование FDA и тончайшее понимание принципов строения и функционирования человеческого организма, шарлатанство все еще протягивает свои щупальца буквально к каждому участку на рынке лекарств и косметических средств. Именно поэтому многие главы нашей книги содержат отсылки к современности. Удивительно, но некоторые методы народной медицины, вроде пиявок, превратились в настоящие, вполне работающие способы лечения, в то время как другие (например, поедание глистов для похудения) остались лишь в памяти человечества.

Чтобы продолжать борьбу с шарлатанством, нам нужно более совершенное понимание того, как работает человеческий организм в норме и при патологии. Кроме того, мы должны быть открыты новым методам противостояния болезням и способам продления жизни. Наконец, мы должны быть настороже: ведь шарлатанство всегда будет готово дать исчерпывающий ответ на безнадежные вопросы, пока не решенные медицинской наукой.

Так как же стать разборчивым пациентом, способным мыслить непредвзято? Помните, что лженаучная медицина, стремясь убедить нас в своей правоте, часто опирается на неподтверждаемые свидетельства или частные суждения именитых врачей. Потому всегда смотрите глубже на заявления вроде «исследования подтверждают, что лекарство А просто невероятно эффективно». Эти «исследования» должны быть проведены под строжайшим контролем, опубликованы в рецензируемой научной прессе и неоднократно проверены разными организациями на предмет эффективности. Такое бывает редко. Наши обычные когнитивные искажения — субъективность восприятия, излишнее доверие к мнению своего круга, оправдание уже совершенных действий и многие другие — легко влияют на нашу способность систематически оценивать самые разные методы лечения: травяные леденцы от кашля, электронные ловушки против рака или дорогостоящий плазмолифтинг.

Таким образом, все сводится к нескольким простым вопросам. Вы уверены, что этот метод будет работать и тому есть четкие доказательства? Готовы ли вы идти на риск, связанный с побочными эффектами? И наконец, достаточно ли у вас на это денег?

Эта книга — лишь краткий обзор самых плохих методов лечения в истории человечества, однако мы убеждены: впереди нас ждут еще худшие.

Мы не претендуем на то, чтобы стать идеальной энциклопедией всех тех способов, которые теперь кажутся нам смешными, — именно поэтому мы рассказываем скорее о шарлатанствах прошлого, а не настоящего. Кроме того, есть темы, которые бы нам хотелось раскрыть глубже, однако они придали бы этому тексту совсем другую интонацию, — это медицинское шарлатанство, основанное на религии, конверсионная терапия нетрадиционной сексуальной ориентации и методы лечения, базирующиеся на расистских представлениях.

ЭЛЕМЕНТЫ

Лекарства из таблицы Менделеева

РТУТЬ

Римские боги, прикладная археология туалетов, слюна сифилитиков, «скрипач дьявола» и змея, которой не было

Руки и ноги малышки были холодными как лед, они распухли и покраснели. Отмершая кожа слезала с тела, как шкурка с ошпаренного помидора. Девочка похудела, все время жалобно плакала, царапала себя, раздирая кожу от нестерпимого зуда. Иногда температура поднималась до 39 градусов.

«Если бы она была взрослой, — сказала мать ребенка, — ее бы сочли сумасшедшей: она сидит в кроватке и колотит по голове ладошками, выдирает себе волосы, кричит и яростно царапает всех, кто к ней подходит».

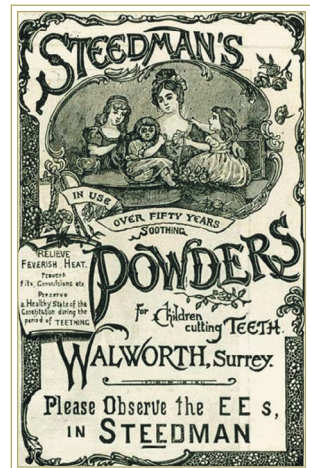
Позже это состояние, проявляющееся нестерпимым зудом кистей и стоп, назовут акродинией, или полинейропатической эритродермией. В 1921 году придумают и другое название — болезнь Феера, — и с тех пор оно станет встречаться во врачебной практике все чаще и чаще. Ученые долгое время не могли определить причину недуга; в качестве этиологического фактора рассматривались мышьяк, спорынья, аллергены и вирусы. Наконец, в 1950-х годах круг подозреваемых сузился до одного вещества, которое принимали заболевшие дети. Это была ртуть.

Чтобы уменьшить боль при прорезывании зубов у малышей, родители втирали в их воспаленные десны одну из многих доступных тогда на рынке паст, содержащих каломель. В те времена была очень популярна паста для прорезывания зубов от доктора Моффетта; она рекламировалась как средство, «укрепляющее младенца и... устраняющее проблемы с пищеварением у детей любого возраста». В результате малыш должен был стать «упитанным, как поросенок».

Мы шокированы свиноподобным младенцем, а вы?

Но, кроме пугающего слогана в духе сказки про Гензеля и Гретьель, в каломели было кое-что взаправду зловещее — ртуть. Препараты, содержащие этот металл, сотни лет считались эффективным методом лечения многих недугов, вроде бы не связанных друг с другом, — меланхолии, запора, сифилиса, гриппа и паразитарных болезней.

Чтобы правильно отравить собственного ребенка, нужно точно знать название отравы

Век за веком ртуть широко использовалась людьми самого разного социального происхождения – как в жидком виде («живое серебро»), так и в форме солей. Каломель, или хлористая ртуть, относилась к последней категории и применялась в том числе и такими знаменитостями, как Наполеон Бонапарт, Эдгар Аллан По, Эндрю Джексон и Луиза Мэй Олкотт. Как так получилось? Это долгая история.

КАЛОМЕЛЬ: ТОТАЛЬНАЯ ЧИСТКА

Название «каломель» происходит от греческих слов «красивый» и «черный» (поскольку под действием аммиака эта соль чернеет). Именно она была чуть ли не лекарством номер один с XVI века до самого начала XX столетия. Несмотря на созвучие, каломель не имеет ничего общего с карамелью, хотя она порой и получала тошнотворные клички «конфеты для глистов» или «шоколад для глистов» из-за применения против паразитов. На первый взгляд каломель выглядит безобидно – обычный белый порошок без запаха. Но это только на первый взгляд. На деле она примерно так же безобидна, как ваш сосед по лестничной клетке, который держит в кладовке коллекцию инструментов для расчленения трупов. При приеме внутрь каломель – мощное слабительное, которое, выражаясь литературно, заставит ваш кишечник хорошенько очиститься. Запоры долгое время считались важным признаком нездоровья, поэтому для избавления от недуга надо было, как говорится, разблокировать заднюю чакру.

Есть мнение, что корень «черный» в слове «каломель» происходит от темного цвета экскрементов после употребления этого средства. Эта чернота ошибочно рассматривалась как признак успешного «изгнания желчи». Идея о том, чтобы дать желчи «свободно оттекать», восходит к представлениям времен Гиппократ и Галена о здоровом равновесии в человеческом организме и о гармонии между телесными жидкостями

(гуморами). Действительно, если внутри кишечника темно и липко, почему бы не избавить организм от этих токсинов?

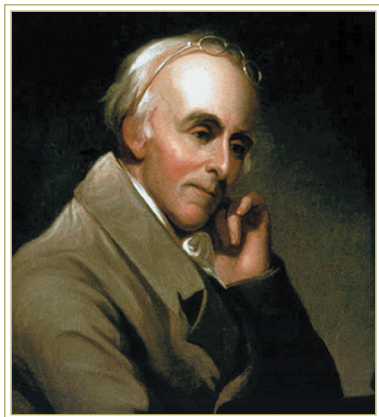
«Очистка» происходила не только через кишечник, но и в форме обильного и неприглядного слюнотечения, являющегося симптомом отравления ртутью. У человека, потреблявшего каломель, слюна текла как у бешеной собаки. Но если со слюной из человека выходит всякая хворь, стало быть, что в этом плохого? Парацельс в XVI веке полагал, что «эффективная» (то есть токсическая!) доза ртути достигнута, лишь когда страждущий выделяет не меньше трех пинт (1,7 литра) слюны. Это чертовски много. И вот во времена, когда текущие через край выгребные ямы и потоки слюны казались ответом на многочисленные заболевания, врачи остановили свое внимание на каломели.

Одним из таких врачей был Бенджамин Раш. Будучи одним из отцов-основателей Соединенных Штатов, поставившим свою подпись под Декларацией независимости, доктор Раш ратовал за доступ женщин к образованию и отмену рабства. Он был одним из пионеров гуманного лечения душевнобольных, но — увы! — считал, что лучшим средством от психических болезней является каломель. Для лечения ипохондрии он рекомендовал следующее:

«Применять ртуть, которая при этой болезни действует (1) путем перемещения болезненного возбуждения из мозга в полость рта, (2) путем устранения телесных засоров и (3) путем нейтрализации исходных жалоб пациента и его всецелой концентрации на раздраженной полости рта. При этом слюнотечение будет более действенным, если оно вызовет некоторую неприязнь в отношении близких и врачей больного».

*«Способ применения:
Выпить одну таблетку, повторить»
(пока вся хворь не выйдет в унитаз)*

Бенджамин Раш, отец-основатель, хочет, чтобы ты не вылезал из туалета

Раздражение по отношению к докторам и друзьям — потрясающий побочный эффект! Но в действительности Раш заменял подавленное настроение на отравление тяжелыми металлами. Другим побочным эффектом является меркуриализм — неврологическое расстройство, включающее в себя депрессию, тревожность, патологическую застенчивость и частые подавленные вздохи. Эти симптомы, вкупе с дрожанием конечностей, еще называли «болезнью старого шляпника», поскольку именно представители этой профессии часто травились ртутью при изготовлении фетра. Кроме того, у пострадавших порой выпадали зубы, развивался остеомиелит (нагноение) нижней челюсти и гангрена щек, из-за которой в лице образовывались настоящие дырки, обнажавшие изъязвленный язык и десны. Не знаю, уместно ли назвать успехом лечение, в результате которого пациенты доктора Раша превращались в ходячих мертвецов — причем весьма неприветливых?

Когда в 1793 году москиты разносили вирус желтой лихорадки среди жителей Филадельфии, доктор Раш стал страстным приверженцем «радикального очистительного лечения», состоявшего из кровопусканий и большого количества каломели. В некоторых случаях он использовал десятикратное количество каломели по сравнению со стандартным. Даже самые ярые сторонники очищения организма из числа тогдашней врачебной элиты сочли эти меры излишними: члены Филадельфийского медицинского колледжа назвали такое лечение «убийственным» и «подходящим разве что для лошадей». Еще раньше, в 1788 году, публицист Уильям Коббет назвал Раша «выдающимся шарлатаном».

По тогдашним оценкам Томаса Джефферсона, смертность от желтой лихорадки составляла 33%. Много позже (в 1960 году) выяснилось, что этот показатель среди пациентов Раша составил 46%. Прямо скажем, так себе результат.

В конечном счете именно влияние доктора Раша на решение проблем стоячей воды и санитарных условий в Филадельфии, а также первые осенние заморозки, уничтожившие москитов, положили конец эпидемии. Александр Гамильтон, друг доктора Раша, сам заразился лихорадкой, но предпочел лечиться у другого врача, практиковавшего менее экстремальные методы. «Что касается его теории кровопускания и лечения ртутью, — писал Гамильтон, — я всегда был противником... моего горячо любимого друга; он творил много вреда, будучи искренне убежденным, что спасает жизни». Гамильтон выжил — в отличие от репутации доктора Раша. К концу столетия медицинская практика доктора сошла на нет.

Но каломель продолжали использовать. Лишь в середине XX века лекарства с содержанием ртути вышли из употребления благодаря ясному пониманию, что отравление высокотоксичными тяжелыми металлами никому не идет на пользу.

ЖИВОЕ СЕРЕБРО: СТРАШНО КРАСИВО

Большинство людей знает, что ртуть в свободном виде — подвижная жидкость серебристого цвета, когда-то широко использовавшаяся в стеклянных термометрах. Если вам посчастливилось быть ребенком в ту эру, когда еще не было радионянь и органических продуктов,

вы наверняка хоть раз играли со ртутью, вылившейся из разбитого градусника. Эти сверкающие шарики разбегались туда-сюда и могли часами развлекать вас.

В «живом серебре», как его называли, всегда было что-то загадочное. Его старое латинское название,

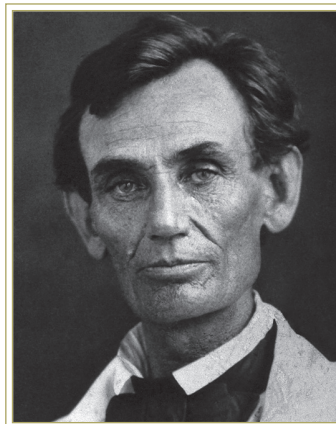
Hydrargyrum, восходит к удивительным свойствам «жидкого серебра»; именно на нем и основано обозначение Hg в таблице Менделеева. Это единственный металл, остающийся жидким при комнатной температуре, и единственный элемент, чье название в английском языке (mercury, «меркурий») напрямую связано с алхимией и древнеримскими боже-ствами.

Так что легко понять, почему в разные эпохи от ртути ожидали самых разных чудес. Цинь Ши-хуанди, первый император династии Цинь (259–210 до н. э.), организовывал целые экспедиции в поисках бессмертия, однако все они оказались обречены на провал. Зато его личные алхимики создали первые лекарства на основе ртути, полагая, что сверкающая жидкость является ключом к вечной жизни.

Цинь Ши-хуанди умер сравнительно молодым, в возрасте 49 лет, — умер от отравления ртутью. Желая оставаться правителем и после смерти, он завещал похоронить себя в грандиозном подземном мавзолее. Летописцы описывали целые реки ртути, омывавшие гробницу изнутри, и созвездия из драгоценных камней на ее потолке. Мавзолей изобиловал разными ловушками со стрелами, готовыми пронзить расхитителя гробницы, — прямо в стиле фильмов про Индиану Джонса. К счастью для себя и к ужасу для других, Цинь не преминул живьем похоронить своих наложниц и архитекторов гробницы вместе с собой. Жуть. И по сей день могила императора не вскрыта из-за высокой концентрации ртути.

Несколько позже, когда уже Авраам Линкольн вписал свое имя в мировую историю, он тоже стал жертвой лечения ртутью.

Авраам Линкольн, еще без бороды и шляпы, но уже со ртутью в крови

Еще прежде чем стать президентом, Линкольн страдал от перепадов настроения, головной боли и запоров. В 1850-х годах его секретарь писал: «Когда у него плохо работал кишечник, то всегда болела голова — и он принимал голубую массу». Такие головные боли еще называли «желчными»; считалось, что их можно вылечить сильным слабительным, которое якобы способствовало восстановлению оттока желчи.

Что же это за загадочная «голубая масса»? Эта пилюля размером с перечное зерно состояла из жидкой ртути, лакричного корня, розовой воды, меда и сахара. Поскольку жидкая ртуть плохо всасывается в кишечнике, аптекари радостно отводили душу, тщательно измельчая капли ртути до едва видимого глазом размера — процесс, называвшийся экстинкцией. К сожалению, этот прием помогал ртути значительно лучше испаряться и таким образом всасываться в кишечнике.

Подобно заядлому кофеману, по ошибке хлещущему кофе без кофеина, Линкольн чувствовал себя только хуже, принимая это лекарство. Возможно, именно воздействием ртути объясняется его неустойчивое настроение, колебавшееся от депрессии до гнева, а также бессонница, тремор и нарушения походки. Ведь он вполне мог страдать от ртутного эретизма — повышенной возбудимости и раздражительности.

К чести Линкольна надо отметить: он, похоже, догадался, что «голубая масса» скорее вредит ему, чем помогает, и, очевидно, снизил ее потребление после начала службы в Белом доме. И очень вовремя: только вообразите, что нацией во время гражданской войны командует лидер, отравленный ртутью и находящийся в патологически скверном настроении.

Одна ночь с Венерой и вся жизнь с Меркурием

Сотни лет ртуть была тесно связана с сифилисом. В XV веке, после захвата французами итальянского Неаполя, инфекция начала свой

Лечение сифилитиков. Обратите внимание на водопад слюны (вверху справа) и спа-процедуры в сосуде, похожем на боевую гранату.

победный марш по Европе. По словам Вольтера, «в своем легковерном походе на Италию французы приобрели Геную, Неаполь и сифилис. Потом они были отброшены и потеряли Неаполь и Геную, но сифилис остался при них».

Скоро «великая оспа» стала настоящим наказанием и смертельной угрозой всей Европе. Этот штамм *Treponema pallidum*, бактерии — возбудителя сифилиса, оказался особенно заразен. После заражения, происходившего при сексуальном контакте, возникали сифилитические шанкры на половых органах. Потом инфекция прогрессировала, развивались сыпь и лихорадка. Позже по всему телу зараженных распространялись зловонные гнойники, абсцессы и язвы, порой настолько глубокие, что они разъедали лицо, туловище и кости. Да-да. Нелеченый сифилис выглядит кошмарно.

Начались отчаянные поиски лекарства. К XVI веку спасение стали искать в ртути — отчасти благодаря учению велеречивого и темпераментного медика Парацельса, возражавшего против многих пунктов гуморальной теории Галена. Парацельс считал, что ртуть, соль и сера способны излечить большинство недугов, поскольку эти вещества обладают нужными материальными, физиологическими и астральными свойствами.

Так на сцену вышла еще одна соль ртути — хлорная ртуть, или сулема. В отличие от каломели, сулема оказалась хорошо растворимой в воде и отлично всасывалась в кровь, поэтому ее токсические эффекты были еще убедительнее. Она вызывала кожное жжение в месте нанесения («болит — значит, работает!»), а обильное слюноотделение считалось признаком успешного очищения организма.

Больные сифилисом также стали счастливыми обладателями, пожалуй, самого жуткого пакета спа-процедур в истории человечества. Металлическую ртуть нагревали для использования в паровых ваннах: ведь вдыхание паров ртути считалось лучшим способом лечения